

В.Н. КАЧАНОВ

БУРЯТЫ ПРИБАЙКАЛЬЯ В СОСТАВЕ РОССИИ: ЭВОЛЮЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА

До прихода русских в начале XVII в. буряты не представляли единого народа, их роды и племена занимали всю территорию Прибайкалья. Основным занятием бурят было кочевое скотоводство. Социальная структура бурятского общества к приходу русских не претерпела каких-либо значительных изменений по сравнению с предыдущими столетиями.

Первые немногочисленные отряды русских служилых людей стали проникать в Прибайкалье в 20-е гг. XVII в., не встречая сопротивления со стороны бурятских племен. Получив согласие на принятие русского подданства и уплату ясака, они покидали земли автохтонного населения.

С 40-х гг. XVII в. начинается более глубокое проникновение казачьих отрядов на территорию бурят и строительство опорных пунктов в стратегически важных местах. К 50-м гг. XVII в. в Прибайкалье существовала целая сеть острогов: Братский, Илимский, Усть-Кутский, Верхоленинский, Тутурский, Удинский и Осинский. С постройкой Балаганского и Иркутского острогов в середине столетия Прибайкалье, в основном, было присоединено к Русскому государству.

Колонизация Сибири в качестве первоочередной задачи потребовала разработки механизма управления и правовой системы, направленных на регулирование административной и социально-экономической жизнедеятельности автохтонного населения этого края.

Одной из важнейших задач стала организация управления новыми территориями в соответствии с потребностями Русского государства. В феврале 1637 г. по указу царя Михаила Федоровича был образован специальный орган управления — Сибирский приказ, существовавший до 60-х гг. XVIII в. Территория Сибири была поделена на уезды. Через некоторое время, в целях улучшения управления, был образован Тобольский разряд, объединивший все сибирские уезды. Постепенно, по мере колонизации Сибири были образованы новые разряды — Томский, Ленский и Енисейский. Юрисдикция воевод названных разрядов распространялась на территории, заселенные племенами бурят и других народов Восточной Сибири.

Сибирские уезды делились на русские присудки и ясачные волости. Ясачные волости объединяли местные племена («ясачных людей»), обязанные платить ясак. Во главе ясачных волостей стояла родоплеменная знать, которая управляла своими сородичами по нормам обычного права.

В области управления автохтонным населением Восточной Сибири на протяжении XVII–начала XVIII вв. царское правительство и местная администрация руководствовались интересами фискального характера, стараясь не вмешиваться во внутренние дела аборигенов. Осуществляя свои функции, государство опиралось на родоплеменную знать.

Первыми правовыми актами, определявшими управление бурятским населением, стали «шерти» (присяги) родоначальников о подданстве. Родоначальники, давая шерть «по своей вере под солнцем и под землею, и под огнем, и под русскою саблею, и под пищалью», обязывались за себя, своих родственников и улусных людей «быть в вечном холопстве», «платить без недобору ясак и поминки», ходить с «государевыми людьми» войною на «непослушников», «смирять» их и брать ясак в царскую казну¹, фактически брали обязательства не только за себя, но и за своих соплеменников.

На рубеже XVII–XVIII вв. основополагающими правовыми актами считались договоры Ф. Головина, заключенные в 1689 г. с монгольскими тайшами и табангутскими сайтами, кочевавшими в Забайкалье и перешедшими затем в русское подданство. Основные нормы этих актов использовались для управления и другими группами бурят. Улучшению отношений с автохтонными народами Сибири, в том числе и бурят, способствовал Именной указ от 26 декабря 1695 г., предписывающий воеводам не чинить ясачным подданным «никаких обид..., мучения, ругани и тесности»².

В первой трети XVIII в. правительство постепенно начинает менять систему управления народами Сибири, переходит от политики эпизодического привлечения родоплеменной знати к отправлению весьма ограниченных административных и судебных функций к введению постоянно действующего института туземной администрации, утверждаемой губернскими властями.

Следствием этой политики, а также международных событий (урегулирование русско-китайских отношений в 1727 г.) явилась «Инструкция пограничным дозорщикам» С. Рагузинского от 22 июля 1728 г.

В соответствии с «Инструкцией» единоличному рассмотрению и решению родоначальника подлежали все «малые» гражданские и уголовные дела бурят, включая споры из-за калыма, кражи скота, побои. При этом из подсудности туземной администрации по-прежнему изы-

мались дела в виде «смертного убийства» и политические преступления. На родоначальников возлагались и обязанности по сбору ясака.

Оформление государственной системы косвенного управления и суда в Сибири во второй половине XVIII в. связано с именем Екатерины II. Ее указом от 6 февраля 1763 г. в Сибирь «для отвращения происходящих там непорядков и взяток, вымогаемых при сборе ясака» была направлена комиссия, возглавляемая секунд-майором А. Щербачевым. Ему вменялось в обязанность опубликовать во всех городах Сибири Манифест от 13 июня 1763 г., заверявший ясачные народы, в том числе и бурят, в желании правительства содержать подданных в спокойствии, «не чиня им не... каких-либо притеснений, обид, грабительств...убытков».

Доказательством намерений Екатерины II упорядочить правовой статус коренного населения являлась и данная А. Щербачеву инструкция, позволившая упразднить институт аманатства, а также ликвидировать должность сборщика налогов, возложив их функции на родоплеменную знать.

Политика правительства в отношении управления бурятами нашла свое логическое воплощение в «Положении о выборе иноверческих начальников и правах их» от 9 августа 1812 г. гражданского губернатора П. Трескина. Этим правовым актом закреплялся наследственный принцип передачи родовыми начальниками своих прав, расширялись судебные функции туземной знати. «Положение» Трескина вызвало существенные злоупотребления родовой знати, следствием которых явились выступления бурят в 1818 г. Встретив сильную оппозицию в лице многочисленных родов бурят, Александр I Именным рескриптом 1819 г. обязал сибирского генерал-губернатора М.М. Сперанского по мимо ревизии губерний подготовить «полезнейшее устройство и управление» в отношении русского и коренного населения Сибири.

Император, рассмотрев на заседании специально образованного в 1821 г. «особого» Сибирского комитета отчет М.М. Сперанского о злоупотреблениях 250 родоначальников, обратил внимание на необходимость реорганизации системы управления и суда народов Сибири. М.М. Сперанский, руководствуясь составленными на протяжении XVIII в. проектами Уложенных комиссий, разработал «Записку о сибирских инородцах» и проект «Устава об управлении инородцев». На заседании сибирского комитета 9 марта 1822 г. был принят единый правительственный акт «Устав об управлении инородцев», определивший основные направления государственной политики по отношению к коренным народам Сибири вплоть до начала XX в.

По «Уставу об инородцах» все народы Сибири разделялись на три разряда: оседлых, кочевых и бродячих. Буряты были отнесены к разряду кочевых. Органы Степного управления имели следующую структуру: каждое стойбище или улус, насчитывавшие не менее 15 семейств, имело отдельное родовое управление. Несколько родов или улусов объединялись и над ними учреждалась инородная управа, которую составляли выборные или получившие свое звание по наследству — голова (тайша), двое или более выборных. Для многих родов, объединенных общим управлением, образовывались Степные думы. Согласно «Устава» среди бурят Прибайкалья были учреждены Аларская, Балаганская, Идинская, Кудинская, Верхоленская, Ольхонская и Тункинская Степные думы.

С утверждением системы национального самоуправления в форме так называемого «Степного управления», согласно «Устава об инородцах», юридически была закреплена территориальность этнической структуры бурят. В Иркутской губернии буряты разделялись на 7 территориальных групп: балаганцев, аларцев, идинцев, кудинцев, верхоленцев, ольхонцев и тункинцев. С выделением в 1851 г. из Иркутской губернии Забайкальской области было закреплено деление бурят на две ветви: западную и восточную.

Социально-экономические и политические процессы в России во второй половине XIX в. потребовали существенных изменений в национальной политике царского правительства, дальнейшей унификации управления территориями, заселенными коренными народами.

Начиная с 1866 г. чиновники губерний Сибири, по распоряжению центральных органов приступили к рассмотрению вопроса о возможности распространения на сибирские народы ряда положений крестьянской реформы 1861 г., к разработке проектов будущего поземельного и административного устройства русского и автохтонного населения региона. Административная и земельная реформы способствовали бы установлению равного с русским населением правового статуса коренных народов Сибири, что вполне отвечало фискальным интересам государства. В 1880-е гг. в Сибири были проведены специальные обследования территорий проживания автохтонных народов региона. Результаты обследований позволили правительству приступить к практической реализации административной и земельной реформ в конце XIX—начале XX вв. у бурят и других народов Восточной Сибири.

С 1886 по 1890 гг. было осуществлено преобразование административной системы бурят Иркутской губернии. Степные думы были ликвидированы, а вместо них созданы более мелкие, но, по призна-

нию царских чиновников, более «гибкие» административные единицы — инородные управы. Вместо семи существовавших Степных дум в Иркутской губернии было образовано двадцать три инородных управы. Ликвидация Степных дум повлекла упразднение должности главных родоначальников — тайшей, вместо них во главе инородных управ назначались «головы».

С принятием царским правительством решений по организации поземельного устройства в 1896 и 1898 г. в Иркутской губернии на землях бурят развернулись работы по подготовке переселенческих участков. Это вызвало протесты со стороны бурятских ведомств, которые вылились в дальнейшем в широкое национальное движение, направленное против земельной реформы. Весной и летом 1899 г. на имя иркутского генерал-губернатора поступило 11 жалоб от бурят Иркутского, Балаганского и Верхоленского округов, которые остались без внимания. В октябре 1899 г. представители 16 бурятских ведомств обратились с ходатайством о приостановлении реформы в министерство земледелия и государственных имуществ, в министерство внутренних дел. Учитывая протесты бурятского населения в мае 1900 г. поземельное устройство бурят Иркутской губернии было приостановлено «до собрания...подробных данных об условиях их экономического быта»³.

Подобные мероприятия по землеустройству позднее планировалось осуществить и у бурят Забайкалья. В качестве подготовительной меры, предшествующей поземельному устройству, было решено провести в Забайкальской области волостную реформу, которая предусматривала ликвидацию «Степного управления». Основанием для этого явился закон 1901 г. «Об устройстве общественного управления и суда кочевых инородцев Забайкальской области».

Практическая реализация мероприятий в области административного и поземельного устройства вызвала развитие мощного национального движения бурят как Прибайкалья, так и Забайкалья в начале XX в. Основные задачи бурят были рассмотрены на съездах бурят Забайкальской области и Иркутской губернии, состоявшихся в 1905 г. Буряты Забайкалья на своем съезде активно обсудили вопрос о национальном самоуправлении и приняли проект самоуправления, который предусматривал низшей административной единицей булук, а не аймак; несколько булуков объединялись в территориальную инородную управу, а третьей, высшей инстанцией должна была стать дума, территория которой совпадала с прежним ведомством. Съезд, таким образом, соглашался с территориальным принципом и, вместе с тем восстанавливал родовую структуру управления. Съезд

бурят Иркутской губернии, состоявшийся в августе 1905 г., в отличие от решения бурят Забайкалья, планировал органы национального самоуправления по типу земских учреждений.

Новый этап национального движения бурят связан с событиями 1917 г. Падение монархии вселило в бурят надежду на возможность изменения их судьбы новым — демократическим — Временным правительством. Состоявшийся в апреле 1917 г. общепурятский съезд разработал «Статут о временных органах по управлению культурно-национальными делами бурят-монголов и тунгусов Забайкальской области и Иркутской губернии», по которому национальная автономия бурят приобретала форму местного управления. Высшим органом должен был быть общенациональный съезд, а между съездами — Бурятский Национальный комитет (Бурнацком) и его Иркутский отдел; затем аймачные съезды — аймачные земские управы; хошунные съезды — хошунные земские управы; сомонные собрания — сомонные земские комитеты.

Отказ Временного правительства утвердить проект национальной автономии не повлиял на решимость лидеров национального движения продолжить практическую работу по возрождению ликвидированных органов национального самоуправления. В 1917 г. стихийно стали возрождаться аймачные, хошунные и сомонные земские учреждения. В Забайкалье были созданы 4 аймака — Агинский, Баргузинский, Хоринский и Селенгинский, а у бурят Иркутской губернии — 3 аймака — Ангарский, Эхирит-Булагатский и Тункинский.

На общепурятском съезде в октябре 1917 г. вновь активно обсуждался вопрос об аймачном земстве. На съезде был образован Центральный Бурятский Национальный комитет, а в Иркутске его отдел — Иркутский Национальный комитет. Бурнацком был создан в целях координации деятельности Читинского и Иркутского национальных комитетов. В состав Бурнацкома входила, в основном, примыкающая к эсерам бурятская интеллигенция. Создание обособленных органов самоуправления на местах и Бурятского Национального комитета, а также отказ Бурнацкома от смешанных земств свидетельствовали о том, что идея создания национальной автономии, объявленная лидерами национального движения и поддержанная массами, стала реализовываться на практике.

Бурнацком, проводивший политику создания и укрепления национальных органов управления, под давлением Центросибири и Забайкальского областного Совета формально признал Советскую власть, но на практике считал советскую форму управления, основанную на принципе пролетарского интернационализма, для бурят ненужной.

Затягивая переустройство органов национального самоуправления на советской основе, Бурнацком стремился сохранить их и добиться утверждения на Учредительном собрании.

В 1918–1919 гг. на обособленной территории бурятских ведомств действовали под руководством Бурнацкома — Бурнардумы органы национального управления. Эти органы были признаны и Советской властью в 1918 г., и режимами Колчака и атамана Семенова как органы самоуправления бурятского народа. На территории Иркутской губернии в этот период существовали и активно действовали бурятские земские учреждения под руководством Иркутского отдела Бурнацкома. По сути дела, основная цель национального движения бурят — обретение национальной автономии — в этот период, в основном, была достигнута. Лидерам бурятского национального движения удалось не только создать, но и сохранить органы национального управления в этот сложный для России период.

С разгромом Колчака и Семенова и образованием Дальневосточной республики в 1920 г. буряты оказались разделенными: 4 аймака с бурятским населением Иркутской губернии вошли в состав РСФСР, а 4 аймака Забайкалья — в ДВР. С этого времени начался период становления бурятских автономий в двух государственных образованиях. При активном участии деятелей бывшего Бурнацкома — Бурнардумы, а затем бурятских большевиков ДВР в начале 1921 г. была создана Бурят-Монгольская автономная область ДВР.

Гораздо длительным и сложным был процесс образования автономии бурят Прибайкалья — Бурят-Монгольской автономной области РСФСР. После восстановления Советской власти в Иркутской губернии и создания советской системы управления в бурятских аймаках для большевиков не являлся актуальным вопрос о национальной автономии. 24 февраля 1920 г. члены Бурятской секции Иркутского губкома РКП(б) приняли решение о том, что «...трудящиеся массы бурятского населения Иркутской губернии... не нуждаются в национальной автономии в какой бы то ни было форме». Бурсекция большевиков полагала возможным ограничить решение национального вопроса в Иркутской губернии укреплением аймаков и хошунов. Не только Бурсекция, но и Иркутский губком РКП(б), и Сиббюро ЦК РКП(б) выступали против создания бурятской автономной области РСФСР. Лишь по настоянию ЦК РКП(б), лично В.И. Ленина, учитывавших соображения международного характера и необходимость укрепления советских идей среди бурят и других народов Востока, было принято решение центральных органов РСФСР об образовании советской автономии бурят Прибайкалья. Со времени принятия постановления ЦК РКП(б)

от 14 октября 1920 г. до окончательного юридического оформления факта образования Бурят-Монгольской автономной области РСФСР Декретом ВЦИК от 9 января 1922 г. прошло около полутора лет.

Организаторы области пытались выделить из Иркутской губернии районы, где проживало только бурятское население. Территория сформированной автономной области составила 101 677 квадратных верст, а население 181 192 человека (129 000, или 70% — буряты; 30% — русские) В уездах, не вошедших в состав области, оставалось 18 346 бурят⁴.

В административный состав Бурят-Монгольской АО РСФСР вошли следующие аймаки: Аларский, Боханский, Эхирит-Булагатский, Тункинский и Селенгинский. Аймаки делились на хошуны (волости), а хошуны — на сомоны, или булуки (сельские общества). С воссоединением Дальнего Востока и Забайкалья с РСФСР в ноябре 1922 г. возникли необходимые условия для решения вопроса об объединении Бурят-Монгольских автономных областей.

20 ноября 1922 г. президиум Бурят-Монгольского обкома РКП(б) принял решение об объединении двух автономных областей в автономную советскую республику. Создание республики, по их мнению, должно было явиться важным фактором политического и культурно-исторического влияния на народы Востока, Монголии, Тибета, Индокитая, Китая, Кореи — усиления их политических симпатий к Советской России и революционизирования народных масс.

Дальневосточное бюро ЦК РКП(б) категорически высказывалось против объединения автономных областей бурят в республику. Члены Сиббюро ЦК РКП(б) в марте 1923 г. также считали вопрос об объединении несвоевременным.

Учитывая ходатайства руководства Бурят-Монгольских областей, Народный комиссариат по делам национальностей поручил Буробкому РКП(б) БМАО РСФСР срочно представить проект положения о Бурят-Монгольской Автономной Республике на утверждение ВЦИК. 30 мая 1923 г. Президиум ВЦИК, рассмотрев проект об объединении, постановил объединить в Бурят-Монгольскую Республику автономные области бурят Сибири и Дальнего Востока. При создании республики по национально-территориальному принципу в ее состав, по указанию центральных органов, должны были быть включены территории с русским населением. В ходе определения проекта территории Бурят-Монгольской АССР был представлен приемлемый вариант. Однако этот проект автономной республики, представленный Бурятским ревкомом, оспаривался руководством Иркутской губернии и Забайкальской области.

Иркутский губисполком предложил новый проект границ, который предусматривал ликвидацию Аларского аймака с включением его отдельных частей, а также части Эхирит-Булагатского аймака в состав Иркутской губернии и передачу губисполкому бывшего колониционного фонда. В этих требованиях Иркутский губисполком был поддержан Сибревкомом. Вплоть до декабря 1923 г. (до решения ВЦИК по этому вопросу) Иркутский губисполком противодействовал фактическому присоединению отошедших к республике районов Иркутской губернии. Претензии в отношении территории Баунтовского района, Чикойского аймака, города Троицкосавска с Кяхтой и Усть-Кяхтой предъявлял и Забайкальский губисполком, поддерживаемый Дальревкомом.

5 сентября 1923 г. Комиссия ВЦИК постановила образовать на территории республики 9 аймаков и 95 хошунов с населением 435 554 человека, из которых 49% населения составляли буряты; 45% — русские⁵. В 1924 г. в СССР было начато новое районирование, предусматривавшее изменение административно-территориального деления страны. Схема районирования Сибири, намеченная секциями Госплана и Сибплана, предусматривала создание 4 областей: Енисейской, Якутской, Ленско-Байкальской и Дальневосточной.

По инициативе Иркутских губернских органов в Сибплан был внесен проект создания Ленско-Байкальской области в составе Иркутской, Забайкальской губерний и БМАССР. Бурят-Монгольская АССР по проекту должна была войти в состав новой области на правах округа.

Проект создания Ленско-Байкальской области был опротестован руководством Бурят-Монгольской республики, которое выдвинуло ряд аргументов экономического и политического характера против создания области и обратилось за помощью в центральные органы страны.

Исход конфликта в пользу республики был обусловлен вмешательством Народного Комиссариата иностранных дел, для которого в тот момент интересы внешней политики и роли, отводимой Бурятской республике в ней, вытекавшие из еще актуальных целей «мировой революции» на Востоке и в Центральной Азии, перевесили хозяйственные проблемы районирования региона.

К 1929 г. политическое значение Бурятской республики уже стало оцениваться не через призму мировой революции как «форпоста социализма на Буддийском Востоке», а в связи с той опасностью, какую она могла представлять как национальное образование, занимающее приграничное положение в случае возникновения внешней угрозы, под которой подразумевались конфликт на КВЖД и усилившееся влияние Японии.

Все эти обстоятельства наряду с объективными трудностями, а также некоторыми ошибками руководства БМАССР в хозяйственном, государственном и национально-культурном строительстве все больше вызывали у центральных органов власти страны опасения и склоняли его к ужесточению контроля над всеми процессами, происходившими в республике.

В 1930 г. вновь возник вопрос о районировании Сибири, 15 июля он был рассмотрен Политбюро ВКП(б), и по докладу Г. Эйхе принято постановление «О разделении Сибири на две части», предусматривавшее выделение из состава Сибирского края и Дальневосточной области новой области с центром в Иркутске. В июле 1930 г. решение об образовании Восточно-Сибирского края было утверждено Президиумом ВЦИК. Этим решением БМАССР была включена в состав края.

С учетом конфликта, возникшего при попытке образования ленско-Байкальской области, включение Бурятской республики в состав края было оформлено как добровольное вхождение. Предварительное вхождение было принято пленумом обкома ВКП(б), в печати прошла пропагандистская кампания. 19 августа III сессия ЦИК БМАССР приняла решение о вхождении республики в состав Восточно-Сибирского края. «Вхождение республики в край, — отмечал на сессии секретарь обкома М. Ербанов, — несомненно, усилит ее экономически и политически...»⁶.

В 1936 г. после реорганизации Восточно-Сибирского края в Восточно-Сибирскую область Бурят-Монгольская АССР, выйдя из ее состава получила самостоятельность. В 1937 г. было принято решение о территориальной реформе, предусматривавшей разукрупнение созданных в начале 1930-х гг. 7 административно-территориальных единиц, на базе которых образовывались 14 новых краев, областей и округов.

25 сентября 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б), рассмотрев вопрос «О разделении Восточно-Сибирской области на Иркутскую и Читинскую области», постановило утвердить проект постановления ЦИК СССР. В проекте говорилось: «а) разделить Восточно-Сибирскую область на Иркутскую область с центром в г. Иркутске и Читинскую область с центром в г. Чите.... е) Присоединить к Иркутской области Аларский, Боханский, Эхирит-Булагатский и Ольхонский аймаки Бурят-Монгольской АССР. ж) Образовать в составе Иркутской области Усть-Ордынский Бурят-Монгольский национальный округ с центром в селении Усть-Орда в составе Аларского, Боханского и Эхирит-Булагатского аймаков, Середкинского, Евсеевского, казачинского сельсоветов Кировского района, Усть-Осинского сельсовета Балаганского района»⁷.

Постановлением ЦИК СССР от 26 сентября 1937 г. из аймаков БМАССР, отошедших к иркутской области, была образована новая административно-территориальная единица — Усть-Ордынский Бурят-Монгольский национальный округ с административным его подчинением Иркутской области. В исторической литературе до сих пор нет четких ответов на вопрос о причинах раздела Бурятской республики и образования двух бурятских округов.

В январе 1938 г. из Аларского аймака был выделен Нукутский аймак в составе 7 сельсоветов с центром в с. Нукуты. По постановлению Верховного совета РСФСР в апреле 1941 г. из Эхирит-Булагатского аймака был организован Баяндаевский аймак в составе 9 сельсоветов с центром в с. Баяндай. В этот период стала складываться практика прямого областного управления аймаками, минуя окружные органы. В начале марта 1945 г. председатель окрисполкома Усть-Ордынского округа С.К. Сайдуков направил на имя секретаря ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова записку, в которой шла речь о переподчинении Усть-Ордынского округа Бурят-Монгольской республике. Однако это предложение не было принято⁸.

В 1950–1980-е гг. административно-территориальное устройство Усть-Ордынского округа неоднократно изменялось. В конце 1950-х гг. округ состоял из 6 аймаков, но уже в 1959 г. был упразднен Кировский район, в 1963 г. — ликвидированы Баяндаевский, Нукутский и Осинский районы. В 1972 г. Нукутский район был восстановлен, а в 1975 г. вновь были восстановлены Баяндаевский и Осинский районы. К 1975 г. вновь утвердилось прежнее существовавшее в 1940-х гг., административно-территориальное деление из 6 районов⁹.

Существование Усть-Ордынского Бурятского автономного округа как самостоятельного субъекта в составе Иркутской области несомненно отразилось в положительном плане на социально-экономическом и культурном развитии бурят и других народов, проживавших в округе. Вместе с тем, некоторые историки отмечают, что период раздельного существования бурятского народа с 1937 по 1990 гг. негативно отразился на этнокультурном развитии бурят¹⁰.

В 1991 г. руководство Усть-Ордынского округа предприняло ряд действий, как и другие субъекты СССР и РСФСР, по укреплению своего суверенитета. На обсуждение населения был вынесен проект договора между Иркутской областью и автономным округом. В сентябре 1991 г. был подготовлен и опубликован проект закона РСФСР «Об Усть-Ордынском Бурятском автономном округе», закреплявший исторически сложившийся статус округа как национально-территориального автономного образования в составе Иркутской области. В

проект были включены положения, содержавшие право на выход из Иркутской области и самостоятельное вхождение в РСФСР, а также признавшие землю, недра, воды, природные ресурсы достоянием населения округа. В 1992 г. Усть-Ордынский округ объявил о своем суверенитете и вышел из состава Иркутской области. Провозглашение суверенитета произошло не в результате вызревших политических и экономических условий в округе, а под влиянием политических событий, происходивших в стране в начале 1990-х гг.

Согласно Конституции Российской Федерации с 1993 г. Усть-Ордынский Бурятский автономный округ существует как самостоятельный субъект России.

В октябре 2005 г. было принято и опубликовано обращение глав администраций Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, председателей Законодательного собрания Иркутской области и думы Усть-ордынского округа к президенту России и к жителям Иркутской области и Усть-Ордынского автономного округа с призывом поддержать инициативу объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа в новый субъект России — Иркутскую область.

Целью образования нового субъекта РФ является повышение уровня жизни населения всего региона, устранение дифференциации в социально-экономическом развитии объединяющихся субъектов Российской Федерации, преодоление существенного разрыва в объемах торговых и бытовых услуг, предоставляемых жителям иркутской области (25 место по РФ) и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа (87 место по РФ)¹¹.

На территории Усть-Ордынского округа предполагается создать административно-территориальную единицу с особым статусом, определяемым уставом нового субъекта РФ в соответствии с федеральным законодательством. Видимо, этот особый статус будет учитывать особенности этнокультурного, в самом широком смысле, развития бурят Прибайкалья. Референдум об объединении двух субъектов Прибайкалья состоится 16 апреля 2006 г.

Примечания:

¹ Елаев А.А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение. М., 2000. С. 67.

² Авдеева О.А. Эволюция судебной системы инородцев Восточной Сибири в XVII–первой половине XIX вв. // История государства и права. 2000. № 3. С. 22.

³ Елаев А.А. Указ. соч. С. 100–101.

⁴ Елаев А.А. Указ. соч. С. 154.

⁵ Елаев А.А. Указ. соч. С. 180.

⁶ Елаев А.А. Указ. соч. С. 197.

⁷ Елаев А.А. Указ. соч. С. 217.

⁸ История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа / Под ред. Дамешека Л.М. М.: Прогресс, 1995. С. 490.

⁹ История Усть-Ордынского.... С. 500, 501.

¹⁰ Елаев А.А. Указ соч. С. 256.

¹¹ Об образовании нового субъекта Российской Федерации // Вост.-Сиб. правда. 2005. 12 окт. С. 1.

В.М. ЛЫСКОВ

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ЧАСТНОЙ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ (XVIII–НАЧАЛО XX ВВ.)

В любые времена налоговая политика государства либо стимулировала развитие промышленности и предпринимательской инициативы, либо приводила к ее угасанию. Наиболее ярко это влияние и зависимость прослеживаются в отношении золотопромышленности и в особенности частной. Представляется интересным и крайне важным дать характеристику налоговой политики в дореволюционной России, поскольку исторический опыт весьма важен для понимания роли, места и налоговой политики государства в отношении золотопромышленности, как источника поступления валютного металла в государственную казну, гаранта стабильности и процветания.

Следует отметить одно важное обстоятельство, которое необходимо учитывать, при рассмотрении данного вопроса, что налоговое регулирование золотодобычи является составной частью общего золотопромышленного законодательства, в то же время имеет специфическое особенности и назначение. Нормы золотопромышленного законодательства носят существенное отличие и обособленность от общих норм горнопромышленного законодательства вследствие ряда причин.

Эта особенность прослеживается на протяжении длительного периода времени и зависит от уровня добычи золота в государстве¹. Если рассматривать золотопромышленные законы в историческом развитии, то неизменно мы наталкиваемся на их обособленность, которая действует как на весь золотой промысел, так и на отдельные положения. В